В тот вечер Ши Итун и я переодели покойного старика и переложили его тело в гроб. Господин Вэнь всё это время находился рядом с обезумевшей от горя бабушкой Ши, вместе с ней планируя похороны.

Ши Итун всё время молчал, он не говорил и не плакал. Прекрасный внешний гроб из китайского кедра неожиданно хорошо подходил дедушке.

– Раз, два, три! – сильные люди говорили в унисон, поднимая гроб. На самом деле, гроб не должен был быть слишком тяжёлым для восьми человек, которые будут нести его вместе, но даже если это так, они всё же хотели сделать это, хотя бы для виду.

В день похорон мы все надели полностью чёрную одежду, но мистер Вэнь был всё ещё в своём чёрном даосском одеянии с развевающимися на ветру рукавами. Пришло много жителей деревни. Как и сказал Ши Итун, его дедушка был довольно знаменит в деревне.

– Какое несчастье! – я слышал, как какой-то сельский житель сказал это, покачав головой. – Старик Ши провожал многих людей в своей жизни, но теперь неожиданно пришла наша очередь провожать его.

Ши Итун стоял с одной стороны гроба. Я не знал, был ли это какой-то общественный обычай на похоронах, но он просто стоял неподвижно, просто тупо уставившись на внешний гроб.

Затем подошёл господин Вэнь, одетый в чёрную одежду. Направляясь в траурный зал, он держал в руке спичку, которую мужчина с характерным звуком зажёг. Среди мерцающего пламени я увидел, как он сжигает носилки из бумаги. Пламя полыхнуло и взлетело высоко в воздух. Бабушка Ши подошла к передней части гроба и зажгла масляную лампу перед ногами дедушкиных останков и ещё одну над головой. Затем она поставила миску риса перед светом и зажгла ароматическую палочку.

Господин Вэнь бормотал слова между ладонями:

– "Пустая мечта жизни.

Что ты можешь сделать с пустой мечтой?

Ты ничего не можешь взять с собой из этого мира.

Лишь пара рук.

С пустыми руками иди вперёд.

И ты увидишь лицо Ямы.

Отсюда ты должен идти,

И больше не тратить жизнь.

Повторяя имя Будды,

Пересеки эту реку желания.

В этом мире бесконечной боли,

И сансара продолжается вечно.

Бросай себя в волны,

Лови себя в клети,

Слушай, блуждающая душа,

Почему бы не повернуть назад,

Уйти – значит вернуться (1)".

Голос господина Вэня был лёгок, но силён, когда он произносил эти слова не быстро и не медленно. Каждое слово находило отклик в моём сердце. Никто не говорил перед траурным залом, и только слова, которые повторял господин Вэнь, отражались по помещению.

Похороны дедушки Ши длились весь день. После этого, во главе с "Восемью Бессмертными", которые несли гроб, длинна очередь людей, присутствующих на похоронах, простёрлась до входа в деревню. Ши Итун и я не пошли, бабушка Ши не позволила нам присутствовать, повторяя, что это принесёт нам несчастье, если мы, дети, последуем за командой похорон. Несмотря на то, что я действительно хотел объяснить, что мы с Ши Итуном уже давно достигли восемнадцати лет, я не мог отказаться от особой заботы этой старушки.

– Ты в порядке? – спросил я.

Ши Итун почесал нос:

– Ну… Это то, с чем мы ничего не можем поделать. Прости, я вчера был слишком взволнован и сказал несколько неразумных слов.

Я покачал головой, показывая, что не имею ничего против. Для таких, как я, выросших в подобной моей семье, трудно понять, какие чувства Ши Итун испытывал к своему дедушке. Но даже несмотря на это, я всё ещё ясно осознавал, какую важную роль занимал дедушка в жизни моего друга.

"Быть отделённым смертью от того, кого любишь, должно быть, очень больно. Эта боль может сильно изменить тебя".

– Я всегда думал, что есть какая-то злая вещь, которая пыталась убить дедушку, – Ши Итун медленно открыл рот. – Подозревая то и это, я не ожидал, что, в конце концов, мне скажут, что это была судьба, что-то неизменное.

Я мог только попытаться утешить друга:

– Смерть – эту судьба человечества. Каждый из нас в конечном итоге придёт к этому. Кроме того, я верю, что твой дедушка прожил хорошую жизнь.

Ши Итун пару раз фыркнул, а затем выдавил из себя улыбку:

– Да, ты прав.

Похороны закончились в ту же ночь. Дед Ши Итуна был похоронен на деревенском кладбище. Это было недалеко от дома Ши Итуна, так что он мог навещать дедушку, когда захочет. После этого утомительно дня все устали и рано легли спать, особенно Ши Итун. Казалось, что вес, что лежал на его плечах, наконец-то был убран. Он даже так храпел рядом со мной, что я просто не мог уснуть.

В лунном свете за окном я увидел фигуру, стоящую под ивой во дворе.

Я накинул на плечи куртку и вышел. Как я и ожидал, это был господин Вэнь.

Мужчина уже снял с себя даосское одеяние, которое носил во время похорон, и переоделся в повседневную толстовку с капюшоном и джинсы вместо тёмного одеяния, которое было на нём, когда мы впервые встретились. Он прислонился к дереву, скрестив руки на груди. Одна нога мужчины даже пинала пяткой ствол дерева – это действие заставляло его выглядеть маленьким ребёнком.

– Вы… почему Вы ещё не ушли? – спросил я, потирая свои сонливые глаза. – Разве похороны не закончились?

– Как ты думаешь, я просто так откажусь от тебя после того, как меня использовали? – господин Вэнь поднял брови. – Конечно, я пришёл за тобой.

– Ах, это, – я почесал в затылке, чувствуя смущение. – Хорошо, большое спасибо за помощь. Я прошу прощения, что подумал о том, что Вы мошенник…

Господин Вэнь стоял там и никак не ответил на мои слова.

– Говоря об этом, Вы и бабушка Ши Итуна действительно знаете друг друга? – спросил я с некоторым любопытством. – Как вы познакомились?

Господин Вэнь пожал плечами и небрежно сказал:

– Ничего особенного, просто однажды я спас маленькую девочку у воды.

"Что это значит?" – я не понял, но прежде чем сумел уточнить, господин Вэнь снова заговорил.

– Это не важно, – сказал мужчина, после чего неожиданно протянул мне руку. – Оплата.

– А? – я был несколько озадачен. – Оплата?

– Ты не думал, что я сделал это даром, не так ли, мальчик? – господин Вэнь надменно посмотрел на меня.

– Нет, это… – я слабо ответил, подсознательно уступив на полшага назад. – Сколько Вы хотите?

Господин Вэнь поднял один палец перед моим лицом. Я должен был заставить себя рискнуть, а потому неуверенно спросил:

– … Сто?

Он покачал головой.

– Тысяча? – снова высказал я своё предположение.

Но он снова покачал головой, глядя на меня так, словно я сказал что-то смешное.

– Тогда… тогда…

"Это не может быть…?"

– Десять тысяч, – господин Вэнь беспощадно разбил мою иллюзию.

Я был потрясён.

– Десять тысяч? Вы белены объелись? Ши Итун был прав, Вы просто мошенник!

– Мне очень жаль слышать, что ты говоришь обо мне подобным образом, – но в глазах господина Вэня не было никаких следов оскорблённой невинности, наоборот, на лице мужчины была широкая улыбка. – Многие люди не могут заставить меня совершить для них ритуалы, даже предлагая большие деньги, не говоря уже о том, что я также помог спланировать похороны и сопровождал гостей.

– Даже если это так, счёт следует предъявлять Ши Итуну, – я сделал свой последний шаг, пытаясь выбраться из этого затруднительного положения.

– Ты шутишь?! Именно ты – тот, кто доверил мне это дело. Зачем мне требовать оплату от кого-либо, кроме моего клиента? – ответ господина Вэня был предельно верен и справедлив.

– Но, я просто студент, – я начал ощущать беспокойство. – Где я могу получить столько денег?!

– Хм… Это правда… – господин Вэнь коснулся подбородка и посмотрел на меня с улыбкой в глазах. – И мы не можем позволить твоим родителям взять на себя такой нелепый долг, верно?

Я яростно закивал, отчего, вероятно, стал напоминать клюющего зёрна цыплёнка.

– Тогда как насчёт такого? – господин Вэнь хлопнул в ладоши и сказал. – Мой магазинчик сейчас совершенно заброшен. Я там совершенно один, и мне просто нужен временный помощник. Ты можешь заменить оплату работой. Как насчёт этого? Заинтересовался?

"Подождите минутку, почему я чувствую себя так, словно попал в ловушку этого человека?" – но глядя в прищуренные глаза господина Вэня, у меня не оставалось иного выбора, кроме как согласиться.

Я приготовился и спросил:

– Тогда сколько я буду зарабатывать за день?

– Ммм… – подумал господин Вэнь с секунду, потирая подбородок. – Десять юаней.

– О, десять юаней… Подождите! Всего десять юаней?! – мои глаза почти вылезли из орбит. – Разве это не значит, что я должен работать на Вас тысячу дней, чтобы погасить свой долг?

– Верно. Два года и семь месяцев, – улыбаясь, ответил Господин Вэнь.

– Вы действительно эксплуататор! – обиженно крикнул я.

– Однако если ты не хочешь делать это, у меня не остаётся выбора, кроме как просить оплату у твоих родителей… – господин Вэнь намеренно выделил слово "оплату".

– НЕТ! – выпалил я, затем решительно кивнул: – Я… Я сделаю это…

Господин Вэнь начал смеяться:

– Не делай такое жалкое лицо! Я обещаю тебе, что это не будет скучно. Ты сам заинтересован в подобных вещах, не так ли? В противном случае ты бы даже не попросил выходные в школе, просто для того, чтобы остаться в доме своего друга.

Я немного помолчал, а потом решил сказать правду:

– Мне действительно любопытно. После того, как я пришёл сюда, то увидел мир, отличный от того, который знал, со множеством невообразимых вещей. Я хочу увидеть больше, понять больше, и я также хочу узнать, на что способно моё нынешнее тело.

Господин Вэнь, похоже, был очень доволен моим ответом. Он кивнул, потом неожиданно сказал:

– Цзюбо.

Я удивлённо переспросил:

– Что?

– Вэнь Цзюбо. Это моё имя, – тихо сказал господин Вэнь, улыбаясь мне. – Гу Юй, я с нетерпением жду встречи с тобой там.

В последний день, который я провёл в доме Ши Итуна, мне приснился ещё один сон.

Это было всё ещё тёмное, странное пространство. Я плыл в темноте, не зная, где именно я находился.

В этот момент раздался звон. Звук приближался, и, как это и должно быть, он становился резче и яснее. Сразу после этого передо мной появился мужчина. Он был загорелым, а лицо было очень красивым. Мужчина был одет в зелёные военные одежды и туфли из хлопчатобумажной ткани.

Туфли из хлопчатобумажной ткани выглядели так, будто они были сделаны вручную, даже края и углы были тщательно прошиты.

– Спасибо, – улыбнулся мне мужчина. – Я слишком много грешил в своей жизни. Теперь, наконец, пришло время платить за это.

Я собирался сказать мужчине, что он не должен благодарить меня, но по какой-то причине не было слышно ни звука, когда я открыл рот, поэтому мне пришлось слушать его молча.

– Тун'эр довольно непослушный мальчик, должно быть, трудно дружить с ним. Если он нахватается каких-то вредных привычек, то ни о чём не беспокойся, просто бей его изо всех сил, – мужчина поднял брови, говоря это с серьёзным видом. Я не мог удержать улыбку.

– Спасибо. Семья Ши будет помнить твою доброту, – после того, как он закончил, мужчина улыбнулся и помахал мне, его голос становился всё более и более далёким, сливаясь с красивым звоном колокола: – Это моя жизнь… Я не жалею ни о чём в ней.

---

1. Простите, из меня стихоплёт поганый, поэтому я даже не пыталась придать этим словам стихотворную форму.

http://tl.rulate.ru/book/4112/118224